УПРАВЛЕНЕЦ № 1/53/ 2015

Решение проблемы продовольственной безопасности на основе концепции долеразделения

ЧУПИНА Ирина Павловна
Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории

Уральский государственный аграрный университет
620075, РФ, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 42
Тел.: (343) 371-33-63
E-mail: dink571@list.ru

ПУСТУЕВ Андрей Александрович
Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-53
E-mail: apustuev@mail.ru

Ключевые слова

АГРОКООПЕРАЦИЯ
ДОЛЕРАЗДЕЛЕНИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
САМООБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация

Ответственность в сфере долеразделения продовольственного рынка понимается как совокупность норм и правил, мотивационно ориентирующих властные управленческие структуры и представителей агробизнеса на снижение отрицательного воздействия условий ВТО. Принцип социальной ответственности агробизнеса может быть реализован на основе достижения международного соглашения, отвечающего социально-экономическим интересам стран, входящих в ВТО. В рамках такого соглашения долеразделение предполагает достижение оптимальных импортных квот агропродукции всеми странами. Авторами дается обоснование теории долеразделения и предлагаются ее основные принципы.

JEL classification

L66, Q18

В российской концепции национальная безопасность трактуется как защищенность жизненно-важных интересов граждан, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз. При этом главная роль в обеспечении национальной безопасности отводится экономике [1].

Экономическая безопасность определяет способность экономики обеспечивать естественные условия жизнедеятельности граждан, обеспечивать ресурсами народное хозяйство, а также реализацию государственных интересов. Ее роль как элемента национальной безопасности растет в кризисной ситуации развития, которая имеет место в современной российской действительности [2].

По нашему мнению, сущность экономической безопасности может быть представлена как комплекс правовых, экономических, политических и социальных условий и факторов, обеспечивающих защищенность национальных интересов страны, ее социально-экономической системы, не нарушая нормального процесса глобализации экономики и внутригосударственных пропорций экономического развития. Это система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей в рамках социально-экономической целесообразности и возможности эффективного использования всех ресурсов.

Безопасность как таковая прежде всего должна быть нацелена на жизнь и здоровье личности, на нормальное функционирование и развитие общества, среды обитания и жизнедеятельности и должна преобладать над другими интересами и целями в сфере личной и общественной деятельности. Национальная безопасность должна обеспечиваться на основе государственного регулирования основных проблемных решений, прежде всего в сфере окружающей среды и продуктов питания. Поэтому в процессе развития всех сфер деятельности необходимо предусмотреть соответствующие мировым стандартам механизмы ответственности, исключающие неблагоприятные воздействия на человека и природу.

В связи с данной проблемой назрела необходимость в разработке и реализации механизма более разумного взаимодействия стран, входящих в ВТО, на продовольственном рынке, с учетом их агроресурсных возможностей по продовольственной самообеспеченности. Такой механизм позволил бы оптимизировать распределение объемов импорта агропродуктов между странами – участницами ВТО.

Подобный механизм базируется на предлагаемой теории долеразделения (долераспределения), фрагменты которой изложены ниже. Двойственный характер предлагаемой теории объясняется тем, что первая составляющая связывается в основном с продовольственным рынком, а вторая – с оптимизацией государственного заказа (закупок) на агропродукты.

Прежде всего, отметим, что согласно сложившимся в современной науке представлениям о теории, она должна включать [4]:

1) совокупность обобщенных положений, систему идей и принципов;

2) знание, вскрывающее причины закономерностей и явлений;

3) обоснованность и доказательность входящих в теорию положений, возможность непрерывного углубления знаний о том или ином явлении, процессе, предмете;

4) обоснованность определяющего начала, отражающего фундаментальную закономерность данного предмета исследования;

UPRAVLENETS № 1/53/ 2015

Solving the Problem of Food Security on the Basis of the Concept of Share Distribution

Irina P. CHUPINA
Cand. Sc. (Econ.), Associate-Prof. of Management and Economic Theory Dept.

Ural State Agrarian University
620075, RF, Yekaterinburg,
Karla Libknekhta St., 42
Phone: (343) 371-33-63
E-mail: dink571@list.ru

Andrey A. PUSTUEV
Cand. Sc. (Econ.), Associate-Prof. of Management Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-53
E-mail: apustuev@mail.ru

Keywords

AGROCOOPERATION
SHARE DISTRIBUTION
FOOD SECURITY
SELF-SUFFICIENCY
ECONOMIC SECURITY

Abstract

Responsibility in the sphere of share distribution in the food market is thought of as a set of rules and regulations which encourage authorities and agribusiness representatives to focus on reducing a negative impact of the WTO's conditions. The principle of agribusiness's social responsibility could be implemented through reaching an international agreement that meets socio-economic interests of the WTO member states. As a part of the agreement, share distribution means achieving optimal import quotas on agricultural products by all countries. The authors prove the share distribution theory and explain its fundamental principles.

JEL classification

L66, Q18

5) возможность уточнения и раскрытия положений теории, а также проверки их практикой.

В процессе дальнейшего изложения авторами дается обоснование соответствия теории долеразделения представленным выше положениям применительно к исследуемой проблеме.

В научной литературе, программных разработках и на практике термин «доля», «распределение долей» встречается довольно часто. Например, в сельском хозяйстве употребляется «земельная доля»; в маркетинге – «доля рынка» – индекс Херфиндаля–Хиршмана, коэффициент вариации рыночных долей, индекс максимальной доли, индекс обратных величин долей [5; 6]; доля импорта агропродукции; доля акций агрокооперации; доля стран, вновь вступивших в ВТО; доля индустриальных регионов; доля сельхозпродукции, производимой в фермерских хозяйствах; доля сельского населения; доля фуражного зерна и т.д.

Большинство из приведенных примеров связано с целесообразностью или даже необходимостью разделения долей с целью их оптимизации, что обеспечит гармонизацию отношений между структурными организациями той или иной системы, например, агроэкономически-продовольственной.

В качестве основы долеразделения в системе продовольственной безопасности предлагаются следующие принципы:

- социальная ответственность агробизнеса;
- эквивалентность в уровне импортной нагрузки;
- государственно-частное партнерство.

Эволюционное развитие теории долеразделения предполагает прохождение трех периодов: зарождение (становление в рамках названных принципов); развитие (сближение с практикой) и совершенствование (синергетическое слияние с другими теориями и научными положениями).

Рассмотрим решение проблемы продовольственной безопасности на межгосударственном (глобальном) уровне с позиций первых двух принципиальных положений.

Преодоление бедности и долгосрочный экономический рост – основные проблемы глобального уровня, находящиеся в центре внимания экономистов и политиков во всех странах мира. Решение данной проблемы осложняется тем, что не существует универсального рецепта экономического роста, который можно было бы реализовать в любой стране без учета местных особенностей [3; 8; 10].

Однако в эволюционном развитии бизнеса со временем происходит его концентрация и перерождение в крупный бизнес, что характерно и для агропромышленного комплекса (АПК). С этого периода крупный бизнес начинает обращать внимание на социальную сферу, частично переориентируя вектор своего развития в этом направлении.

Как экономическая категория ответственность в сфере долеразделения продовольственного рынка, как одной из основных составляющих системы продовольственной безопасности, понимается как совокупность норм и правил, мотивационно ориентирующих властные управленческие структуры и представителей агробизнеса на снижение отрицательного воздействия условий ВТО на уровень продовольственной самообеспеченности стран.

Принцип социальной ответственности агробизнеса может быть реализован на основе достижения международного соглашения, отвечающего социально-экономическим интересам стран, входящих в ВТО. В основе такого соглашения «долеразделение» предполагает достижение оптимальных импортных квот агропродукции всеми странами.

В 2013 г. экспорт сельскохозяйственных продуктов составил 1657 млрд дол. На Европу приходилось 657 млрд, страны СНГ – 66 млрд дол. Беларусь в 2012–2013 гг. экспортировала продуктов

Источники

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–14.
2. Бондаренко В.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России при вступлении в ВТО // Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ, 2003. С. 437–438.
3. Вшивкова Г.А., Пустуев А.Л. Совершенствование механизма государственного регулирования системы поставок агропродукции в условиях индустриального региона. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2004.
4. История и философия науки: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. С.А. Лебедева. М.: Академический проспект: Альма Матер, 2007.
5. Светуньков С.Г. Методы маркетинговых исследований: учеб. пособие. СПб.: Изд-во ДНК, 2003.
6. Симсяков Р.А. Экономическая теория ответственности публично-властных структур // Экономическая теория. 2013. № 3. С. 96–107.
7. Угрюмов А.В. Эффективное развитие как фактор продовольственной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 10. С. 53–57.
8. Ушачев И., Серков А., Чекалин В., Тарасов В. Обеспечить конкурентоспособность продукции сельского хозяйства России в условиях присоединения к ВТО // АПК: экономика, управление. 2012. № 6. С. 3–14.
9. Хасанов Р.Х. Частно-государственное партнерство как механизм решения проблемы «провалов» рынка и государства // Экономическая теория. 2009. № 4. С. 60–67.
10. Холод Л. Присоединение России к ВТО и развитие агропромышленного комплекса // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 6. С. 22–25.

животного и растительного происхождения на 3,3 млрд дол. Доля РФ в мировом экспорте составляет 0,2%, в экспорте Европы – 0,5%, а стран СНГ – 5%. Причем если взять весь экспорт продовольствия стран СНГ, то 32% продается внутри стран этого блока и еще 30% – в Европу.

Крупнейшими импортерами продовольствия являются страны ЕС-27 (623,2 млрд дол.), Китай (157 млрд дол.), США (142 млрд дол.) и Япония (93,7 млрд дол.). Доля стран ЕС в мировом импорте сельскохозяйственных товаров составляет 35,7%. Доля Китая – 9,0%. На третьем месте – США (8,1%). Следом идут Япония (5,4%), Россия (2,4%), Южная Корея (1,9%). Беларусь импортирует сельскохозяйственных товаров примерно на 2 млрд дол. С таким объемом закупок влиять на мировые цены мы не можем.

При этом механизм распределения должен учитывать совокупность социально-экономических и природных факторов, на основе которых осуществляется такое распределение. По сути это относится к процессу оптимизации импортных долей продовольственного рынка на межгосударственном уровне, осуществляемой на основе заинтересованного продовольственного взаимодействия.

В качестве критерия оптимальности можно было бы принять предельный уровень продовольственной самообеспеченности по основным видам сельскохозяйственной продукции, производимой в конкретной стране. Результаты расчетов могут служить ориентиром при установлении доли импорта агропродуктов в каждую страну, входящую в ВТО. При этом в экономико-математическую модель могут быть включены соответствующие поставленной цели ограничения, связанные с имеющимися в стране природными, материально-техническими, трудовыми и финансовыми ресурсами. То есть определяются потенциальные возможности конкретной страны по самообеспеченности основными видами продовольственной продукции, которые могут в ней производиться, на уровне научно обоснованных норм питания. Часть произведенной агропродукции сверх норматива направляется в резервный фонд, другая – на экспорт. Недопроизводство продукции восполняется ее импортом.

Одно из основных ограничений – допустимая продолжительность льготного периода по уровню государственной поддержки сельского хозяйства стран, только вступивших в ВТО и активно восстанавливающих свой аграрный сектор до уровня возможной самообеспеченности по основным видам агропродуктов и нормам питания. Разумеется, если это позволяют осуществлять агроресурсный потенциал и бюджетные возможности. Льготный период, продолжительность которого для каждой страны – члена ВТО устанавливается соответствующими нормативными документами данной организации, должен объективно отражать возможности страны по самообеспеченности. При этом пользующиеся льготами по сельскому хозяйству страны находятся под постоянным контролем ВТО, что будет мотивировать их на использование более эффективных управленческих решений, обеспечивающих достижение нормативных параметров по уровню продовольственного самообеспечения в указанные сроки. В противном случае льготный период сокращается или аннулируется.

В перечень стран-«льготников» включаются лишь те, в которых уровень развития сельского хозяйства, например, ниже среднемирового. Из них в этот перечень не включаются страны, в которых сельское хозяйство запущено из-за бесхозяйственности его ведения. Такая оценка должна даваться на основе применения единой утвержденной ВТО методики.

После истечения льготного периода этим странам уточняются объемы импорта продовольственных товаров.

Изложенный механизм по оптимизации долеразделения объемов импорта агропродукции между странами – участницами ВТО позволит: 1) снять напряженность на продовольственном рынке и уменьшить риск возникновения военных конфликтов между странами; 2) решить проблему продовольственной безопасности без ущемления социально-экономических интересов каждого государства; 3) оптимизировать объемы продовольственной продукции по экспортно-импортным операциям и сгладить их циклическое проявление.

В качестве приобретения опыта применения предложенного межгосударственного продовольственного взаимодействия целесообразнее, по нашему мнению, начинать с базового продукта – зерна, как основы продовольственной безопасности государства.

Если проанализировать динамику его мирового производства и сравнить ее с уровнем прироста населения, то можно выявить тенденции в уровне самообеспечения зерном при условии со-

блюдения известного норматива. С учетом нужд животноводства он должен составлять 1 т данного продукта на человека. Фактически данный показатель выполняется в среднем лишь на 32,3% и составляет 323,3 кг на человека при годовых колебаниях от 313,2 кг в 1991–1995 гг. до 342 кг в 2006–2013 гг.

Опережающий прирост населения в мире по сравнению с увеличением производства зерна свидетельствует о том, что проблема продовольственной безопасности по основному стратегическому продукту трудноразрешима.

Обостряет ситуацию нарушение баланса между производством и потреблением зерна в большинстве стран между странами-экспортерами и импортерами. В долевом распределении данного продукта через экспортно-импортные операции в более выгодном положении находятся страны, в которых производство превышает потребление. Как известно, к этим странам относятся США, Австралия, Канада, Аргентина, Франция, а остальные импортируют зерно. Находясь на рынке зерна в модели олигополии, страны-экспортеры выбирают для себя нишу с более высокими ценами продаж. Однако их сдерживает олигополистический характер рынка данной продукции, разделенного на сферы влияния, хотя долевое разделение рынка зерна еще не является правилом, поскольку свобода торговли определяется соотношением количества стран-экспортеров и импортеров (6 к 120). Даже Китай, один из крупнейших производителей зерна, вынужден его закупать, так как внутригосударственное потребление превышает объем производства. То есть соблюдается принцип долевого разделения самообеспеченности и импорта, чего на протяжении более 10 лет добивался Китай еще до вступления в ВТО.

Рассмотрим возможности оптимизации долевого распределения объемов зерна в условиях России. Поскольку по условиям ВТО размер государственной поддержки должен снижаться, то выделяемые бюджетные средства должны, по мнению ряда ученых, распределяться с соблюдением принципа приоритетности. Возникает вопрос: «Каким регионам и производству какой агропродукции отдать предпочтение, чтобы выделяемые госбюджетные средства расходовались наиболее эффективно?» Под эффективностью следует, по нашему мнению, понимать не только максимальное производство продукции (в данном случае зерна) при минимальных затратах, но и способность к проявлению мультипликаторности развития.

Как известно, к таким видам агропредпринимательства относятся производство птицепродукции, свиноводство и зерновая подотрасль. Поскольку первые две подотрасли сильно подвержены влиянию импорта и едва ли в скором времени преодолеют навязанный условиями ВТО вариант «шоковой терапии», то в качестве мультипликатора развития принимается зернопроизводство, как стратегическое направление в решении продовольственной безопасности страны, тем более что импорт снижается (с 4,2 млн т в 2000 г. до 0,4 млн т в 2010 г.). Что касается другой части поставленного вопроса, то, учитывая известные статистические данные о динамике производства зерна в субъектах РФ, а также состояние в них экономики, можно оптимизировать распределение долей производства данной продукции между ее субъектами. При этом в качестве основного ограничения целесообразно использовать допустимый объем средств господдержки, выделяемый зерновой подотрасли. Фактически происходит процесс оптимизации распределения между субъектами РФ доли производства зерна и доли государственной поддержки.

Доля государственной поддержки производства зерна как основного стратегического продукта в системе продовольственной безопасности между федеральными округами распределяется в следующем порядке, %: Центральный – 26; Южный – 23; Приволжский – 19; Сибирский – 15; Северо-Кавказский – 10; Уральский – 4; Дальневосточный – 2; Северо-Западный – 1.

Особую актуальность приобретает экологическая составляющая продовольственной безопасности, несущая риск отрицательного влияния на здоровье населения, особенно в техногенно загрязненных регионах. По условиям ВТО в таких регионах допускается повышение госбюджетной поддержки сельского хозяйства, но только для улучшения в них экологической обстановки. К сожалению, такая задача пока трудноразрешима из-за недостатка бюджетных средств. Основная их доля должна поступать в регионы с более устойчивым и продуктивным сельским хозяйством.

Рассмотрим третий принцип, на котором базируется теория долеразделения – государственно-частное партнерство. В системе продовольственной безопасности оно может быть связано с раз-

References

1. Abalkin L. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Russia's economic security: threats and their prevention]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 1994, no. 12, pp. 4–14.

2. Bondarenko V.V. *Problemy obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii pri vstuplenii v VTO* [The problems of Russia's food security when entering the WTO]. Moscow, Entsiklopediya rossiyskikh dereven', VIAPI Publ., 2003, pp. 437–438.

3. Vshivkova G.A., Pustuev A.L. Sovershenstvovanie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya sistemy postavok agroproduktsii v usloviyakh industrialnogo regiona [Improving the mechanism of state regulation of the supply chain of agricultural products in conditions of an industrial region]. Yekaterinburg, USAA Publ., 2004.

4. Lebedev S.A. (Ed.). *Istoriya i filosofiya nauki* [History and philosophy of science]. Moscow, Akademicheskiy prospekt: Al'ma Mater Publ., 2007.

5. Svetun'kov S.G. *Metody marketingovykh issledovaniy* [Methods of marketing research]. St.-Petersburg, DNK Publ., 2003.

6. Simsyakov R.A. Ekonomicheskaya teoriya otvetstvennosti publichno-vlastnykh struktur [Economic theory of public authorities' liability]. *Ekonomicheskaya teoriya – Economic Theory*, 2013, no. 3, pp. 96–107.

7. Ugryumov A.V. *Effektivnoe razvitie kak faktor prodovol'stvennoy bezopasnosti* [Effective development as a factor in food security]. Natsional'nye Interesy: Prioritety i Bezopasnost' – National Interests: Priorities and Security, 2010, no. 10, pp. 53–57.

8. Ushachev I., Serkov A., Chekalin V., Tarasov V. Obespechit' konkurentosposobnost' produktsii sel'skogo khozyaystva Rossii v usloviyakh prisoedineniya k VTO [To ensure the competitiveness of Russia's agrarian products in conditions of the WTO]. *APK: ekonomika, upravlenie – Agroindustrial Complex: Economy. Management*, 2012, no. 6, pp. 3–14.

9. Khasanov R.Kh. Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo kak mekhanizm resheniya problemy «provalov» rynka i gosudarstva [Public-private partnership as a mechanism for solving the problem of failures of market and the state]. *Ekonomicheskaya teoriya – Economic Theory*, 2009, no. 4, pp. 60–67.

10. Kholod L. Prisoedinenie Rossii k VTO i razvitie agropromyshlennogo kompleksa [Russia's accession to the WTO and development of agroindustrial complex]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii – Economy of Russia's Agriculture*, 2012, no. 6, pp. 22–25.

делением доли дохода от совместного агробизнеса между государственными и крупными частными агрокорпорациями на основе перераспределения между ними доли акций либо разделения доли продовольственного рынка, когда часть сельскохозяйственной продукции производится на государственный заказ (госзакупки) [9]. Это можно назвать одной из важных функций долеразделения, направленной на достижение рациональных пропорций развития государственного и частного секторов экономики.

Существует мнение, что в условиях России государственно-частное партнерство должно реализовываться прежде всего через эффективное разделение функций, свойственных обеим сторонам. Государство должно создавать «общественное благо» в области инфраструктуры производственного и непроизводственного характера, а предпринимательство может сосредоточиться на производстве и маркетинге создаваемых в рамках партнерства конкурентных товаров и услуг [7].

Основную «нагрузку» в решении данной проблемы должны, по нашему мнению, нести крупные агрокорпорации, возрождая инфраструктуру тех сельских территорий, на которых расположены их сырьевые зоны. При таком варианте происходит соединение функций партнерства и социальной ответственности агробизнеса. Возрождение социальной инфраструктуры позволит агрокорпорациям повысить устойчивость входящих в них территорий и в перспективе обеспечит агробизнесу возврат доли прибыли, израсходованной на развитие социальной инфраструктуры села. Однако в этом случае неизбежно возникает необходимость в оптимизации доли прибыли, направляемой на развитие социальных объектов.

Таким образом, многофункциональность процесса долеразделения и долераспределения в системе продовольственной безопасности, выражая, в конечном итоге, однонаправленность воздействия государственного и корпоративного управления на повышение устойчивости аграрного сектора экономики, особенно в условиях ВТО, подтверждается его практической значимостью и вправе претендовать на статус теории.

На основе данной теории могут, на наш взгляд, совершенствоваться и некоторые методологические положения по обеспечению продовольственной безопасности страны и продовольственного самообеспечения ее регионов. Это в основном касается методического базиса, позволяющего определять оптимальные доли импорта агропродуктов для каждого субъекта РФ, а также рациональные пропорции развития отраслей продовольственного комплекса. Особенно при решении проблемы ценовой эквивалентности в АПК, при распределении дохода, получаемого от реализации конечного продукта, между его структурными подразделениями, а также в процессе реализации следующих задач:

1) совершенствование государственной агропродовольственной политики, предусматривающей решение главной задачи продовольственной безопасности – повышение качества производимых агропродуктов, особенно в экологически неблагополучных регионах;

2) введение эффективной системы госзакупок сельхозпродукции на основе оптимизации их долераспределения между хозяйствующими субъектами;

3) выбор приоритетов в размещении госзаказа на сельскохозяйственную продукцию и определение доли господдержки агрохозяйств, отвечающих его требованиям;

4) выполнение аэрокосмического зонирования территории страны с целью выявления доли более качественных сельхозземель для размещения агропроизводства в интересах государственного заказа на сельхозпродукцию;

5) разработка региональных программ развития аграрных хозяйств и сельских территорий с обоснованием потребности в финансово-кредитных и материально-технических ресурсах, мероприятий по их рациональному использованию с учетом объективно устанавливаемых региональными управленческими структурами АПК нормативов затрат;

6) разработка социально-финансовых нарматив для сельских территорий каждого региона, включающих и нормы питание населения, обеспечивающие возможность устойчивого функционирования аграрного сектора;

7) формирование конкурентной среды на продовольственном рынке на основе создания государственно-кооперативной оптово-розничной среды, максимально учитывающей интересы аграриев;

8) совершенствование экономического механизма управления развитием продовольственного комплекса страны при его функционировании в условиях ВТО.

Реализация данных задач позволит установить: обоснованность доли господдержки аграрного сектора каждого региона и перехода на инновационно-интенсивное агропроизводство; приоритетность развития регионов для решения проблемы продовольственной независимости страны; соблюдение оптимальности между уровнями продовольственного самообеспечения и импорта агропродукции для каждого субъекта РФ. ■